

Разочарование

Так почему же она вдруг стала говорить о старшей дочери, которая затеяла интригу против ее дочери, и, по ее утверждению, сама должна была оказаться там.

Все эти дыры в ее рассказе заслуживали тщательного изучения.

-Это нелепица какая-то!

Лицо Руан Чжэнь изменилось, ее руки крепко вцепились в платок, она сильно нервничала.

Как досадно! Она так расстроилась, что забыла о том, что сама изначально замыслила для этой чертовки Лу Цинву быть пойманной с каким-то слугой.

То, что произошло вместо этого, испортило ее первоначальный план и затруднило объяснение.

Но она все еще была обижена и расстраивалась из-за того, что ее дочь пострадала от этого унижения. Почему с этой ненавистной Лу Цинву ничего не случилось?!

-Лаойе, ваша жена просто беспокоилась о вашей дочери Цинву, поэтому, когда я услышала, что она попалась, я быстро побежала сюда. Может быть, я услышала неправильно, и ее никто не поймал. Если вы мне не верите, спросите у служанки, которая сообщила мне об этом. Чун-Тао! Иди сюда и объясни, что случилось!

Руан Чжэнь сделала ставку на то, что Чун Тао не осмелится сказать что-нибудь другое, иначе она переломает ей ноги!

Но она могла звать хоть полдня эту служанку – та все равно бы не пришла. Чун Тао, которая могла подтвердить ее слова и дать какое-то объяснение, вдруг исчезла.

Лу Цинву опустила глаза, стоя там, ее маленькое лицо бледнело, глаза становились влажными.

Эта девушка выглядела беззащитной и напоминала нежный и слабый цветок. Она сказала мягким и немного дрожащим голосом:

-Вторая мать, если Цинву сделала что-то неправильно, вы можете отругать ее и наказать ее. Но как вы могли подумать обо мне такое? Хотя младшая сестра Ляньсинь не родная сестра Цинву, мы с ней не от одной матери, Цинву до сих пор всегда думала о ней, как о своей истинной сестренке. Несмотря на то, что она обвинила меня, Цинву ничего не сказала. Но ... как вы могли просто так обвинять и упрекать Цинву в том, что она не делала?

Ее взволнованный голос чуть не задохнулся в рыданиях и заставил остальных гостей, которые ее слушали, почувствовать, как что-то сжимается в их сердцах.

Вспомнив о прошлых событиях, когда Лу Цинву несправедливо пострадала от Лу Ляньсинь, а также о том, что Лу Ляньсинь сделала во дворце, они все начали смотреть на Руан Чжэнь с подозрением и были не удовлетворены ее странными объяснениями и недостойными попытками свалить вину за происшедшее с ее дочерью на падчерицу. Они ей совсем не поверили.

-Старшая дочь премьер-министра Лу права. Вторая госпожа, вы сказали, что Чун Тао распространила вам фальшивые новости, так почему бы вам не заставить Чун Тао прийти сюда прямо сейчас?!

Выражение лица Лу Цуфена стало плохим, когда он смотрел Руан Чжэнь, насупив брови.

-Дядя Лю!

Старый слуга дядя Лю быстро подошел.

-Да, лаойе!

-Есть ли кто-нибудь в резиденции по имени Чун Тао?

-Лаойе, в резиденции есть одна служанка, которую зовут Чун Тао.

-Быстро приведите ее сюда!

-Слушаюсь.

Через некоторое время дядя Лю привез служанку.

Тем не менее, когда она подняла голову, она не была «Чун Тао», которую видели на банкете!

Руан Чжэнь стала очень мрачной.

Чун Тао была переведена на сторону княгини Чаосиа, так как она могла быть здесь, в резиденции!

Что же ей теперь делать?

Она была обижена на Лу Цинву за то, что та оказалась такой хитрой, что переиграла ее. Руан Чжэнь была уверена, что Цинву волк в овечьей шкуре!

Яростно стиснув зубы, Руан Чжэнь не могла дать понятного объяснения.

-Лаойе, ваша жена не знает, что на самом деле произошло, но та служанка сказала, что что-то случилось с Цинву, так что ваша жена просто пошла выручать ее из беды.

-А вторая госпожа действительно заботится о старшей мисс! Вы поверили словам служанки, которую даже не знали? Кроме того, вы, еще не рассмотрев лицо девушки в комнате должным образом, сразу назвали имя старшей дочери! Или вы уже знали, что должно было произойти в той комнате?

-Это ...

Руан Чжэнь не нашлась, что ответить. Она с ненавистью посмотрела на того, кто с ней говорил, и это был все тот же старый чиновник.

-Чиновник, я...вам объясню. Сегодня банкет в честь лайое, а нашей дочери Цинву не было на банкете, так что я очень волнуюсь. Вот почему я потеряла самообладание. Посмотрите на этот листок бумаги, который был передан помощнику генерала Ли. Но Лянь Эр была у меня на глазах все время, она не могла написать это. Очевидно, это чей-то план, направленный против Лянь Эр, чтобы она потеряла свою репутацию. А единственным человеком, который имеет какие-либо обиды против нее, является Цинву. Она определенно все еще держит обиду за прошлое ... иначе, как она объяснит, где она пропадала все это время? Все были на банкете, кроме нее. Так что, если это была не она, то кто еще?

Она произнесла это холодным тоном, и лица всех, кто находился рядом, стали странными.

Лу Цуфен сердитым взглядом окинул всех и злобно взорвался, нападавая с обвинениями на свою дочь.

-Цинву! Говори, где ты была?! Ты действительно ревновала и злилась на свою младшую сестру так сильно, что испортила бы ее репутацию?!

Тело Цинву качнулось, она подняла голову в недоумении, слезинки появились в ее глазах, блестящие и ясные.

Печаль, горе и разочарование смешались в ее глазах, от чего они стали еще красивее и трогательнее:

-Отец, даже ты не веришь своей дочери?!

-Речь идет не о доверии! Мне надо разобраться в том, что произошло. Только тебя там не было, как ты объяснишь мне это?

Предвзятое отношение Лу Цуфена к его старшей дочери многие осудили. Но поскольку это было семейное дело семьи Лу, никто не мог в него вмешаться.

Единственное, что вызывало у всех любопытство, так это то, что старшая дочь премьер-министра Лу действительно отсутствовала на банкете.

Так что это могло вызвать определенные подозрения, после обвинений в ее адрес Руан Чжэнь.

Но девушка перед ними была нежной и слабой, как самый чистый снежный лотос, не испорченный ни одной грязью из земного царства.

Они действительно не могли поверить, что она сможет сделать что-то подобное. Но почему она не объяснит и не оправдает себя?

Глаза всех обратились к Лу Цинву, но она держала голову опущенной все время.

Мягкие и длинные пряди волос скрывали ее нежное лицо, и только ее плечи заметно дрожали.

Кончики сердец тех, кто смотрел на нее в эту минуту, казалось, были захвачены чем-то.

Кто-то не смог больше сдерживаться и уже собирался выступить в ее защиту, но не успел, потому что Руан Чжэнь требовательно спросила:

-Лу Цинву, скажи нам, ты чувствуешь себя виноватой?

Лу Цуфен требовательно спросил:

-Что ты скрываешь? Что ты сделала в этот день?!

Руан Чжэнь была очень испорченным человеком, ей хотелось уничтожить эту девушку, и она продолжила свои нападки.

-Ты даже не участвовала в праздничном банкете своего отца, ты проигнорировала его! Так как ты можешь доказать, что не планировала причинить вред своей младшей сестре? Очень похоже на то, что ты имеешь к этому прямое отношение. Не смотрите, как жалобно она себя ведет. Ее сердце ядовито, несмотря на то, что она очень молода. Как только она постареет, вы все увидите, как она будет обижать ее мать и убивать собственного отца!

Было очевидно, Руан Чжэнь перешла все границы, но гости помалкивали, никто не посмел вступить за Лу Цинву.

Ведь ее родной отец уже верил в ее вину, в гневе говоря про нее обидные вещи и называя ее «злое семя!»

После того, как он накричал на нее, он занес руку, собираясь ее ударить.

Лу Цинву, наконец, подняла голову, скорбным взглядом проникая в сердце каждого.

Ее огорченные глаза, полные слез, заставили людей смягчиться, все сочувствовали ей, понимая, как сильно она разочарована в своем отце.

-Отец...

Лу Цуфену не удалось сделать то, что он хотел. Потому что его остановили слова Лу Цинву.

-Неужели, ты, правда, не помнишь, какой сегодня день?

-О чем ты говоришь? Какой сегодня день?

Лу Цуфен наконец-то отреагировал. Он точно знал, что сегодня его день рождения, трудно было это забыть!

Он нахмурился, но потом, смутившись, опустил поднятую для пощечины руку.

-Что ты хочешь сказать? Сегодня день рождения твоего отца, о котором ты, видимо, забыла, неблагодарная дочь. Какой еще сегодня день?

Личико Лу Цинву становилось все более горьким, она опустила глаза, по щеке покатила еще одна сверкающая слеза.

-Отец, как же можно было забыть об этом?! Я не могла забыть о твоём дне рождения, нет! Но в этот день, кроме радости по случаю твоего дня рождения, я испытываю сильное чувство скорби. Сегодня - день твоего рождения, и... день смерти моей матери.

Ее слова, как камни, упали на голову Лу Цуфена. Услышав их, все замерли.

В один миг весь двор погрузился в абсолютную тишину.

- Что?!

Лу Цуфен не смог отреагировать сразу, он оторопело уставился на старшую дочь, и, когда он наконец-то это сделал, его лицо стало другим.

Все знали, что Лу Цуфен любил мать Цинву. Когда старшая госпожа умерла, он даже повесил ее портрет в своем кабинете, чтобы у каждого создалось впечатление, что он человек, который помнит старую любовь и до сих пор безумно любит свою первую жену.

Но за все эти годы после смерти старшей госпожи, кроме ее лица, он не мог вспомнить ничего другого.

Он запомнил даже в какой день была ее смерть.

Но теперь, когда Лу Цинву напомнила, что случилось в этот день в том году, он сразу же посмотрел на своих коллег.

Ему показалось, что их взгляды были полны осуждения, которое многие пытались скрыть.

Примечание TL:

Дядя Лю - не дядя Лу Цуфена. "Дядя" - это просто уважительное обращение для кого-то, кто старше. В этом случае, он, вероятно, был слугой в течение длительного времени и завоевал уважение Лу Цуфена.

<http://tl.rulate.ru/book/8168/212819>